

ОХОТОВЕДЕНИЕ

УДК 351.758.2:639.12:347.246

О некоторых направлениях совершенствования государственного регулирования рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства

Гребнев Иван Анатольевич^{1,2}, кандидат биол. наук, доцент,

Пушкин Александр Викторович², магистрант,

Блинова Алёна Викторовна², студент

¹ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, г. Киров, Россия,

²ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

E-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru

Обеспечение продовольственной безопасности страны в рамках охотничьего хозяйства возможно главным образом за счёт развития рынка пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства, а также за счёт увеличения самообеспечения и самозанятости сельских охотников. Важным резервом в решении задачи улучшения качества питания является включение в арсенал питания неиспользуемых или мало используемых естественных ресурсов. Существующее государственное регулирование рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства имеет ряд излишних административных барьеров на разных этапах производства и реализации продукции. На стадии производства продукции избыточные ограничения существуют в определении допустимых орудий и способов добывания. В связи с чем нами предлагается внести изменения в действующее законодательство, отменив запрет на использование пельменных самолетов при добывании рябчика. На стадии реализации продукции охоты и охотничьего хозяйства существует ряд административных барьеров, связанных с правилами ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов, а также реализацией имеющейся продукции. Считаю целесообразным отменить действующее законодательное предписание о необходимости получения ветеринарного свидетельства формы № 2 при вывозе пернатой дичи для продажи за пределы административного района. Кроме того, полагаю необходимым устранить дискриминационное предписание, связанное с необходимостью реализации продукции охоты физическими лицами, осуществляющими любительскую и спортивную охоту, организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты, в случае, если она не используется для личного потребления данными лицами.

Ключевые слова: пищевая продукция охоты и охотничьего хозяйства, продовольственная безопасность, мясная продукция, ветеринарно-санитарная экспертиза, ветеринарный осмотр, ограничения оборота продукции, рябчик

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед органами государственной власти в условиях реализации политики импортозамещения, является обеспечение продовольственной безопасности России.

Отметим, что Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120, определяет продовольственную безопасность Российской Федерации как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

При этом состояние продовольственной безопасности предполагает не только наличие и объем продуктов питания, но и соответствующий уровень их потребительского качества и экологичность. Необходимость улучшения качества экологических условий жизни человека, в том числе условий питания, предусмотрена положениями ряда документов стратегического развития государства (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 (далее – Доктрина продбезопасности), Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р, Стратегия развития охотничьего

хозяйства в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.2014 № 1216-р).

Согласно Доктрине продбезопасности основными источниками пищевых продуктов являются продукция сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства, а также пищевой промышленности.

Цель исследований – изучить правовое регулирование и сформировать практические предложения по совершенствованию отдельных элементов правового механизма функционирования рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства.

Пищевая продукция охоты и охотничьего хозяйства, на что указывается множеством авторов [1, 2 и другие], не только имеет высокие вкусовые качества, но и в подавляющем большинстве случаев является экологически чистой и по многим показателям качества превосходящей мясо сельскохозяйственных животных [1].

Обеспечение продовольственной безопасности страны в рамках охотничьего хозяйства возможно главным образом за счёт развития рынка пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства, а также за счёт увеличения самообеспечения и самозанятости сельских охотников.

Вместе с тем, рынок продукции охоты и охотничьего хозяйства имеет ряд особенностей, заключающихся в инициативности производства продукции, некорпорированности производителей, отсутствии крупных товарных масс, своим следствием имеющих высокое значение низовых несетевых товаропроводящих институтов, в том числе ярмарок.

Важным резервом в решении задачи улучшения качества питания является включение в арсенал питания неиспользуемых или мало используемых естественных ресурсов. «Несмотря на то, что основная масса пернатой дичи в закупку, продажу не поступает, она также входит в народно-хозяйственный бюджет – использование мяса дичи экономит потребление других продуктов питания частью населения» [1, с. 46].

Следует отметить, что по ряду видов охотничьих животных в отдельных регионах России имеется существенное недоиспользование ресурсов, что порой приводит к деградации популяций, нарушению экосистемного баланса и недополучению продукции. Так, например, «в целом ресурсы боровой дичи в Кировской

области осваиваются очень слабо, на уровне 2-20% от рекомендуемых нормативов» [3].

Вкратце рассмотрим ресурсный потенциал одного из основных, наиболее распространённых видов боровой дичи – рябчика (*Tetrastes bonasia*). Средняя масса его тушки – около 400 г. Выход наиболее ценной части мясных (разделанных) тушек составляет у рябчика 63,5% против 55,8% у домашних кур. По качеству мяса рябчик стоит на одном из первых мест среди боровой дичи, отличается нежной консистенцией и превосходит в этом отношении мясо цыплят домашних кур. Мясо рябчиков содержит много белков, в пределах 22-23%, причём основная их масса (99%) приходится на долю полноценных белков. В октябре масса рябчиков обычно резко повышается. В этот период 89-92% птиц имеют среднюю, выше среднего и жирную упитанность [1]. Полагаем, что мясо рябчиков целесообразно включать в первую очередь в рацион таких категорий граждан, как школьники, спортсмены, беременные, люди, нуждающиеся в диетическом питании и других.

Исходя из данных о численности рябчика в Российской Федерации по состоянию на 2015 год (56114,8 тысяч особей) и, применив для расчета самый минимальный рекомендуемый норматив его изъятия, равный 20% от предпромысловой численности, мы получили потенциал выхода пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства в виде тушек рябчиков в размере 11223,0 тыс. штук [4]. Соответственно потенциал получения продукции в виде наиболее ценной мясной части тушек рябчика в 2015 году составил около 4489 т. При этом не учтён выход субпродуктов и перо-пухового сырья. Выход пера с тушки рябчика составляет около 20 г [1]. Следует также отметить, что в основном рекомендуется изымать 40% (до 60%) от предпромысловой численности рябчика [5] и, соответственно, приведённый выше потенциал получения продукции вполне можно умножить на два.

Вместе с тем, существующее государственное регулирование рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства имеет, с нашей точки зрения, ряд излишних административных барьеров на разных этапах производства и реализации продукции.

На стадии производства продукции (при добывании охотничьих животных) избыточные ограничения, на наш взгляд, существуют в определении допустимых орудий и способов добывания в Правилах охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010

№ 512. Так, в современных условиях существенного недоосвоения ресурсов боровой дичи, роста потребностей в обеспечении качественной продукцией питания, необходимостью содействия в повышении уровня самозанятости населения считаем целесообразным поставить вопрос об отмене ограничений на использование самоловных петель для добывания рябчика при осуществлении охоты. Отметим, что способ добывания рябчика петельными самоловами может являться одним из основных наряду с добыванием с помощью манка и с подхода. При этом рассматриваемый способ добывания является более экологичным: наименьшим образом нарушает естественную структуру популяции этих моногамных птиц [5], отсутствует шум выстрелов и загрязнение окружающей среды дробью, исключаются «подранки». Кроме того, этот способ отвечает принципам гуманности: попавший в петельку рябчик тут же взлетает, и петля затягивается, рябчик повисает под жёрдочкой, смерть наступает практически моментально. Данные петельные самоловы практически полностью исключают поимку «нецелевых» особоохраняемых животных [4]. В дополнение к изложенному укажем, что добывание рябчика самоловными петлями является достаточно традиционным способом охоты в нашей стране, а в ряде случаев может рассматриваться как элемент культурного наследия отдельных территорий или социальных групп. Кроме того, этот способ экономически наименее затратный для производителя продукции охоты по сравнению с ружейными способами добывания рябчика.

Пожалуй, единственным заслуживающим внимания аргументом против использования для добывания рябчика петельных самоловов можно считать потенциальную возможность случаев, когда охотник по тем или иным причинам вовремя не снимет самоловы или добытую в них дичь, в результате чего самоловы останутся «настороженными», а дичь пропадёт. При этом очевидно, что подобные случаи не могут иметь систематический характер и не могут угрожать благополучию популяций. Кроме того, такие случаи возможны и при добывании самоловами (в том числе капканами) пушного зверя, но это не может служить поводом для запрета самоловной охоты на пушных зверей.

На стадии реализации продукции охоты и охотничьего хозяйства также существует ряд административных барьеров. Так, пункт 5.6 Правил ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы

мяса и мясных продуктов, утвержденных Минсельхозом СССР 27.12.1983 (далее – Правила ветсанэкспертизы), предусматривает проведение ветеринарного (ветеринарно-санитарного) осмотра пернатой дичи по месту добывания и получение соответствующей ветеринарной справки охотниками, желающими реализовать дичь (сдать в ресторан, магазин, продать на рынке, на ярмарке и пр.) за пределами того административного района, в котором эта дичь была добыта. Указанная справка (свидетельство формы № 2) действует в течение трех дней (пункт 6.6 Правил ветсанэкспертизы). Пунктом 6.6 Правил ветсанэкспертизы чётко сформулировано, что при вывозе мяса и субпродуктов для продажи за пределы административного района владелец их должен представить ветеринарное свидетельство формы № 2 с целью дальнейшего допуска к проведению ветсанэкспертизы по месту реализации продукции. Такой механизм действий представляется нецелесообразным при учёте биологических особенностей пернатой дичи и не содействует обеспечению экологической и ветеринарно-санитарной безопасности, создаёт излишние административные барьеры на пути реализации мясо-дичной продукции на продовольственном рынке. [6]. Кроме того, по ряду объективных причин (отсутствие транспортной доступности, режим работы органов ветслужбы, временная ограниченность в возможности сохранить дичь в свежем виде и прочее) такие требования являются практически невыполнимыми, способствуя развитию нерегламентированного рынка продукции охотничьего хозяйства. Возникновение такого механизма можно объяснить лишь копированием ветеринарных требований к сопровождению сельскохозяйственной продукции (в виде мяса сельскохозяйственных животных) применительно к пернатой дичи, добываемой охотниками, без учёта комплекса существенных различий между заготовкой и реализацией сельскохозяйственной и охотничьей продукции.

Ещё одним положением законодательства в рассматриваемой сфере, требующим обсуждения и корректировки, является зафиксированное в части 6 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте...») указание на необходимость реализации продукции охоты физическими лицами, осуществляющими любительскую и спортивную охоту, организациям, осуществляющим дея-

тельность по закупке продукции охоты, в случае, если она не используется для личного потребления данными лицами. Исследуя содержание данной правовой нормы, можем отметить, что федеральный законодатель сузил круг субъектов, которым может быть реализована продукция охоты, исключительно до организаций. Исключение из регулируемых отношений индивидуальных предпринимателей противоречит принципу равенства прав субъектов предпринимательской деятельности, так как нормы гражданского права и положения Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержат каких-либо ограничений на оборот продукции охоты и охотничьего хозяйства.

Рассматриваемая правовая норма ограничивает и возможность самостоятельной реализации охотниками продукции, полученной в результате осуществления охоты. Такое ограничение представляется нам противоречащим общей тенденции создания условий для повышения уровня доступа населения к экологически безопасной продукции, производимой фермерскими, рыбноводческими и иными хозяйствами.

Следует согласиться с позицией С.П. Матвейчука, который отмечает, что: «...Охота, в силу материальности её предмета и результата, является экономической деятельностью; последняя, согласно федеральной конституции, не обязательно носит характер предпринимательской (направленной на получение прибыли). Союзный (СССР) закон 1986 года об индивидуальной трудовой деятельности (предтече нынешнего индивидуального предпринимательства) прямо указывал на то, что охота не является объектом его регулирования. Восходящий к международным регистрам госстандартовский Общероссийский классификатор занятий 1993 года относит граждан, охотящихся для обеспечения себя и членов своей семьи «пищей, жильём и минимальным денежным доходом» (в том числе путём продажи продукции на рынках или сдачи в заготовительные организации), к категории «производителей продукции для личного потребления». Последовательное утверждение некоммерческой сути собственно охотничьей деятельности жизненно важно для отрасли» [7, с. 83].

ФЗ «Об охоте...» принимался в то время, когда действовал общероссийский классификатор занятий ОК 010-93 (утвержден постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 № 298), согласно которому продукция охоты может производиться как в коммерческих целях (группа 61) или же для личного потребления

(группа 62). При этом личное потребление, согласно ОКЗ, включает в себя и продажу излишков продукции охоты.

Действующий общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) только подтвердил и усилил позицию, согласно которой товарность продукции, ее вовлечение в оборот не является основанием её исключения из понятия личного потребления. Таким образом, исходя из содержания классификаторов занятий, продажа охотником части добытой им продукции охоты входит в понятие «личное потребление».

Поскольку ФЗ «Об охоте...» не дает специального определения личного потребления при разграничении видов охот (ч. 11 ст. 1, ч. 6 ст. 14, ч. 4 ст. 16, ч.ч. 2 и 3 ст. 19), а также экономического содержания и правомерности введения продукции охоты в оборот, следует руководствоваться действующим общероссийским классификатором занятий, который включает в понятие личного потребления значительные товарные операции и, согласно которому, если товары производятся с излишком и продается больше товаров, чем употребляется, но основной целью производства является собственное потребление, то такие занятия следует относить к подгруппе 63 – «личное потребление».

В связи с этим, мы предлагаем внести в действующее законодательство следующие изменения. Во-первых, пункт 52.10 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512, необходимо изменить, отменив запрет на использование самодельных петель при добывании рябчиков. Во-вторых, в пунктах 5.6 и 6.6 Правил ветсанэкспертизы, утвержденных Минсельхозом СССР 27.12.1983, необходимо отменить действующее предписание о необходимости получения ветеринарного свидетельства при вывозе пернатой дичи для продажи за пределы административного района. В-третьих, необходимо отменить часть 6 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающую необходимость реализации продукции охоты физическими лицами, осуществляющими любительскую и спортивную охоту, организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты, в случае, если она не используется для личного потребления данными лицами.

Заключение. В статье показана значимость продукции охоты и охотничьего хозяй-

ства в аспекте обеспечения продовольственной безопасности России. Проанализирован механизм правового регулирования, выявлены нормы, препятствующие развитию рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства, и выдвинуты предложения по совершенствованию действующего отраслевого законодательства.

Авторы выражают благодарность старшему научному сотруднику отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова С.П. Матвейчуку за помощь и ценные советы при подготовке статьи.

Список литературы

1. Давлетов З.Х. Товароведение и технология обработки мясо-дичной, дикорастущей пищевой продукции и лекарственно-технического сырья. СПб.: Издательство «Лань», 2015. 400 с.
2. Шапкина Л. П. Ветеринарно-санитарная экспертиза мяса пернатой дичи: автореф. дис. ... канд. вет. наук. М., 2003. С. 5-6.

On some directions in improvement of state regulation of marketing products of hunting industry

Grebnev I.A.^{1,2}, PhD in biology, associate professor, Pushkin A.V.², undergraduate, Blinova A.V.², student

¹Vyatka State Agrarian Academy, Kirov, Russia,

²Vyatka State University, Kirov, Russia

It is possible to ensure the country's food security within hunting industry mostly by means of developing the market of food products of hunting industry as well as by increasing self-sustainment and self-employment of rural hunters. In order to improve the quality of nutrition it is important to obtain the diet containing foods of natural origin, which are rarely or never used. At present, state regulation of marketing products of hunting industry has a number of excessive administrative barriers at various stages of production and marketing. At the stage of production (harvesting game resources) there are excessive limitations on permissible tools and methods used. Therefore, we propose to introduce some changes in the existing legislation by repealing the ban on snaring hazel-grouse. At the stage of marketing products of hunting industry there are a number of administrative barriers associated with the rules of veterinary examination of slaughter animals and the rules of veterinary and sanitary expertise of meat and meat products and their marketing. It would be advisable to repeal the regulation on the necessity to get a veterinary certificate №2 for wildfowl to be sold outside an administrative district. Furthermore, it is necessary to repeal a discriminative regulation according to which individual amateur hunters have to sell their game harvest if it is not used for personal consumption - to enterprises specializing in purchasing products of hunting industry.

Key words: food products of hunting and hunting industry, food safety, sures meat products, veterinary sanitary expertise, veterinary inspection, limiting production turnover, hazel-grouse

References

1. Davletov Z.Kh. *Tovarovedenie i tekhnologiya obrabotki myaso-dichnoy, dikorastushchey pishchevoy produktsii i lekarstvenno-tekhnicheskogo syr'ya*. [Commodity research and technology of processing of wild meat, wild food plants and drug-industrial raw materials]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Lan'», 2015. 400 p.
2. Shapkina L.P. *Veterinarno-sanitarnaya eksper-tiza myasa pernatoy dichi: avtoref. diss. ... kand. vet. nauk*. [Veterinary-sanitary examination of game birds meat: Author's abstract of PhD Thesis]. Moscow, 2003. pp. 5-6.
3. Kozlov V.M., Khalturin S.V. *Fakticheskaya srednyaya dnevnyaya dobycha borovoy dichi kak faktor regulirovaniya okhoty*. [Actual average daily bag upland game as a factor of hunting regulation]. *Vestnik okhotovedeniya*. 2015. Vol. 12. no.1. pp. 53-57.
4. Blinova A.V., Pushkin A.V., Grebnev I.A. *O neobkhodimosti otmeny zapreta na ispol'zovanie petel'nykh samolovov pri dobyvanii borovoy dichi*. [On the necessity of abolition of the ban on the use of the loop traps for upland game]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaystva: nauchno-prakticheskiy zhurnal*. 2016. no. 3. pp. 5-10.
5. Glushkov V.M., Grevtsev V.I., Kozlovskiy I.S., Kolesnikov V.V. *Normirovanie ispol'zovaniya resursov okhotnich'ikh zhiivotnykh* [Regulation of using of the wildlife resources]. (Pod red. V.I. Mashkina). Kirov: VNIIOZ RASKhN – VGSKhA, 2008. 176 p.
6. Pushkin A.V., Kirillovykh A.S. *O nekotorykh problemakh, vznikayushchikh na puti razvitiya rynka pishchevoy produktsii okhotnich'ego khozyaystva, obuslovlennykh veterinarnymi trebovaniyami*. [About some problems encountered in the way of development of the market of food products of hunting, due to veterinary requirements]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaystva: materialy 4-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Irkutsk, 28-31 oktyabrya 2016*. [Humanitarian aspects of hunting and hunting economy: materials of the 4-th international scientific-practical conference, Irkutsk, 28-31 of October 2016]. Irkutsk: *Izd-vo Ottisk*, 2016. pp. 65-73.
7. Matveychuk S.P. *Gosudarstvo, otrasl', okhotniki: problemy vzaimodeystviya*. [The government, the industry, the hunters: the problem of interaction]. *Trudy VNIIOZ. (Okhotovedenie. Ekonomika, organizatsiya, pravo)*. 2000. no. 1 (51). 83 p.